

Император приятно побеседовал с ним.

Когда Чу Юань покидал столицу, направляясь на юг, сердце его было полно тревог. И возвращался он с юга — всё с тем же беспокойным сердцем.

Но разница была в том, что по пути туда его беспокойство вызывали опасности в дороге и догадки о том, какие козни может строить семья Лю, а на обратном пути — о перераспределении власти при дворе, надвигающейся войне на северо-западе — и... о Дуань Байюэ.

«Пылающая звезда» в его ладони была холодной. Сколько бы он ни грел её, казалось, будто её только что вынули изо льда. Чу Юань, задумчиво глядя в окно южной резиденции, вдруг приподнял уголки губ, словно вспомнил что-то приятное.

— Ваше Величество... — с подносом фруктов вошёл евнух Сыси, но, заметив, что император погружён в раздумья, поспешно проглотил остаток фразы, осторожно поставил блюдо на стол и уже было собрался удалиться. Однако Чу Юань остановил его:

— Подожди.

— Да, Ваше Величество, — Сыси тихо прикрыл за собой дверь.

— Сушёные абрикосы? — спросил Чу Юань, откидываясь за столом и небрежно беря кусочек сухофрукта.

— Да. Замаринованные в превосходном нектаре «Ланъя» («Волчий Зуб»), — почтительно ответил тот. — Боюсь, Императору может показаться слишком сладким, но это знак любви народа. Для разнообразия можно попробовать.

— Возьмём немного с собой в столицу, — велел император. — Дом Лю пал. И пусть Лю Дацзюнь не был напрямую с ним связан, наверняка сейчас волнуется. Пусть маленький гостинец немного его успокоит.

— Да, Ваше Величество, сейчас же распоряжусь.

— Теперь в столице станет спокойнее, — сказал Чу Юань, вытирая пальцы. — Мы как раз вернёмся к началу дворцовых экзаменов. Интересно, каковы нынешние участники*, и сможет ли кто-то из них занять должность при дворе.

*学士 (xuézǐ) — студент; учёный.

— Ваше Величество, не тревожьтесь, — Сыси подошёл сзади и начал массировать ему плечи. —

На таких обширных землях, как у нашей Великой Чу, разве же могут не найтись таланты на службу?

Чу Юань кивнул, но вдруг вспомнил о чём-то и как бы небрежно спросил:

— Та слива?..

— Посажена в Холодном дворце! — поспешил ответить евнух. — Не выбросили! Ни в коем случае не выбросили!

— Вот как, — кивнул император.

Вскоре после этого Сыси вышел, позвал гонца и приказал немедленно отправить в столицу распоряжение: сливовое дерево должно быть надёжно посажено до возвращения императора.

За окном поднялся шум. Чу Юань выглянул: по улице в сторону местной управы вели группу бандитов, закованных в цепи. Их было немало, и народ толпился по обе стороны дороги, наблюдая за зрелищем.

Стража доложила: некий учёный из Южных земель ехал в столицу на экзамен, по пути столкнулся с разбойниками — но не только не был ограблен или серьёзно ранен, а ещё и уговорил нападавших самим сдаться в магистрат, за что и получил немалую награду.

— Да? — рассмеялся император.

— У книжников, надо признать, язык подвешен! — воскликнул стражник. — Даже у ворот суда разбойники всё ещё кричали, что хотят видеть его своим предводителем. Мы едва смогли их унять.

— А где сам учёный? — спросил Чу Юань.

— По слухам, — ответил тот, — сдав разбойников, он на полученные деньги купил несколько банок засахаренных фруктов и весело поехал дальше в столицу. Прикажете разыскать его?

— Не стоит, — покачал головой император. — Раз уж едет на экзамен, всё равно вскоре встретимся. Посмотрим, смогу ли я узнать его по сочинению.

□□□

На большой дороге Дуань Яо прищпорил коня, поравнялся с Дуань Байюэ и спросил:

— Неужели мы правда просто так вернёмся?

— А что ещё остаётся? — ответил вопросом на вопрос старший.

«Конечно же, похитить любимого человека!»

Дуань Яо никак не мог понять: почему его брат, столь решительный в военных и государственных делах, оказывается таким нерешительным, когда дело касается чувств?

Тем более что он проделал такой долгий путь до столицы, чтобы устранить главную угрозу для империи. И если даже это не «купило» одного человека... то что и говорить о репутации Юго-Западной княжеской резиденции? Никакого уважения!

— Кхм-кхм! — подросток прочистил горло, готовясь произнести длинную речь.

Но Дуань Байюэ стегнул коня и, не оборачиваясь, поскакал по лужам вперёд, оставляя брата далеко позади.

□□□

Нань Мосе на этот раз не поехал с братьями домой, а решил остаться в Долине Цюнхуа.

В тот день Е Цзинь отправился прогуляться по городу. Владельцы аптек, давно его знавшие, приветливо улыбались и наперебой сообщали, что с юго-запада прибыла новая партия лекарственных трав, в том числе множество редких и диковинных растений.

Е Цзинь, разумеется, заинтересовался — набрал целую охапку. Хозяин, сияя от радости, тщательно упаковал покупку и, вдобавок, с заговорщическим видом вручил ему «секретное руководство по боевым искусствам», пояснив, что его тоже привезли торговцы травами. Якобы все на юго-западе жаждут его заполнить и что это — большая редкость.

Е Цзинь взял книжку в руки и открыл. На титульном листе крупными иероглифами значилось:

«Сутра Просветлённого Сердца»

Хотя название совпадало с известным трактатом, содержание оказалось совсем иным. Если версия Бай Лайцая рассказывала о «утрате ци», то здесь, наоборот, обещали прилив мужской силы.

Е Цзинь покачал головой и сунул книгу на дно сумки, решив позже использовать её для растопки печи.

В столице разговоры о падении дома Лю не утихали.

Народ всё восхищался: нынешний император и впрямь могуществен — не прошло и трёх лет с его восшествия на престол, а он уже полностью уничтожил клан Лю, державший власть десятилетиями. При этом все сообщники были выведены на чистую воду, и ни один невинный не пострадал.

Например, господин Лю Дацзюн из Министерства назначений*, хоть и приходился дальним родственником, по-прежнему спокойно занимал свою должность, гордо разъезжал в паланкине и даже получил от императора лично написанную табличку, которая теперь красовалась в его главном зале, вызывая зависть у столичных свах.

*□□ (Lì bù) — Министерство назначений (в 3-й главе упоминалось, что он служил в □□ — Министерстве доходов. Видимо, его перевели на новую должность).

Чу Юань, вернувшись во дворец, не успел и двух дней отдохнуть, как уже созвал чиновников из Министерства обрядов* — обсуждать предстоящий государственный экзамен.

*□□ (Lǐ bù) — Министерство (конфуцианских) обрядов в императорском Китае.

Шэнь Цяньфань, будучи военным, совершенно не разбирался в делах, касающихся императорских экзаменов. Лишь недавно оправившись от серьёзных ран, он наконец наслаждался редкими днями покоя — пользуясь хорошей погодой, он нередко прогуливался по Императорскому саду, без особой цели, просто чтобы развеяться.

Заодно он размышлял, не удастся ли выкроить время и съездить в Цзяннань: поговаривали, что его младший, четвёртый брат упал и повредил голову. Как старший, ему следовало бы навестить того.

Но не успел он даже закончить черновик прошения, как в столицу с северо-запада поступило срочное донесение: племена Мобэя, услышав об исчезновении Шада, снова подняли волнения и в последние дни несколько раз вступали в стычки с войсками Чу. Их намерения были более чем очевидны.

Чу Юань тяжело вздохнул:

— Благодарю генерала за службу.

— Ваше Величество слишком добры, — Шэнь Цяньфань склонил голову, принимая приказ.

На следующее утро он уже возглавил императорскую гвардию и выступил на северо-запад, чтобы соединиться с армией Чу и вместе держать оборону на границе.

□□

Императорские экзамены прошли в установленный срок. Через пять дней отобранные экзаменационные работы были доставлены в Императорский кабинет.

Чу Юань просматривал их одну за другой с особым вниманием. Среди них встречались сочинения образованных и одарённых людей — с блестящим стилем и глубоким содержанием. Но даже лучшие из них не казались ему по-настоящему выдающимися. Уж тем более — не было ни одной, что поразила бы с первого взгляда.

Он невольно почувствовал разочарование.

— Ваше Величество, — раздался голос евнуха Сыси за дверью, — Тайфу просит аудиенции.

— Впустить, — сказал император, отложив в сторону очередную экзаменационную работу.

Тао Жэньдэ вошёл в кабинет, и слуги, как обычно, поднесли стул. Чу Юань жестом разрешил ему сесть без всяких церемоний и с лёгкой улыбкой спросил:

— Что привело Великого наставника в такой час? Неужели нельзя было подождать утреннего совета?

— Прошу прощения, Ваше Величество, — почтительно ответил Тао Жэньдэ. — Знаю, что подобное не вполне соответствует установленному порядку. Но я долго размышлял — и всё же решился: если это сочинение не попадёт к Вашим глазам, будет по-настоящему жаль.

С этими словами он достал из рукава аккуратно сложенный лист рисовой бумаги и обеими руками подал его императору.

— Почему же не соответствует порядку? — удивлённо спросил тот.

— Этот кандидат, по какой-то причине, — сказал тайфу, — написал лишь половину сочинения. Но почерк у него лёгкий, свободный, аж глаз радуется. А слог — яркий, изящный, с оригинальной мыслью. Если бы он закончил работу до конца, думаю, звание чжуаньюаня* досталось бы именно ему.

*□□ (zhuànguán) — лучший на дворцовом экзамене, высший ранг императорской экзаменационной системы.

— О? — Чу Юань при этих словах заметно оживился. Внимательно прочитав отрывок, он рассмеялся: — Как его зовут?

— Вэнь Люнянь, из Цзяннани.

— Немедленно найдите его, — приказал император. — Я хочу увидеть его лично.

Обрадованный Тао Жэньдэ сразу же вернулся в свою резиденцию и послал управляющего разыскать этого человека в городе. Управляющего звали Тао Дацзинь, будучи человеком расторопным, поручения он исполнял быстро и чётко.

Вскоре ему уже удалось выяснить, в какой гостинице остановился экзаменуемый, после чего он лично отправился туда с людьми.

— Вы господин Вэнь? — радушно спросил Тао Дацзинь, когда тот открыл перед ним дверь.

— А вы кто? — настороженно ответил Вэнь Люнянь.

— Моя фамилия Тао, я управляющий в доме Его Превосходительства тайфу, Великого наставника при дворе, — произнёс он почтительно. — Мой господин велел передать, что желает пригласить вас для важного разговора.

— Ай да, поздравляем тебя, брат Вэнь! — не успел он договорить, как вокруг уже столпились другие учёные, которые вместе остановились на постоялом дворе.

Они лезли ближе, стараясь завязать разговор, кланялись, пресмыкались, а некоторые даже попытались взять его за руку.

«Раньше и взгляда в мою сторону не бросали...» — с испугом подумал Вэнь Люнянь. Он поспешно спрятался за спину управляющего и вместе с ним покинул гостиницу.

Сначала его привезли в особняк тайфу, а оттуда — вместе с наставником — повезли во дворец.

К тому времени уже стемнело, но Чу Юань всё ещё ждал их в своём кабинете.

— Ваш покорный слуга приветствует Ваше Величество, — поклонился Вэнь Люнянь.

Однако, увидев его, Чу Юань невольно удивился: перед ним стоял аккуратный, белолицый юноша, на вид не старше пятнадцати-шестнадцати. А ведь, читая тот обрывок сочинения, он был уверен — автору не меньше тридцати: настолько зрелым был ход мысли, столь глубокими — рассуждения.

Вэнь Люнянь стоял на коленях, с тревогой думая:

«Почему так долго не приказывают встать?..»

— Вэнь Люнянь, — наконец произнёс император.

— Это я, — юноша слегка приподнял голову.

— Встань, — сказал император и повелел слугам принести два стула. Затем взял в руки ту самую экзаменационную работу. — Это действительно ты написал?

— Да, — с волнением кивнул Вэнь Люнянь.

— Почему же не захотел закончить? — вновь спросил император.

«Как это — “не захотел”? Я очень даже хотел! Хотел осчастливить предков и занять первое место...» — с горечью подумал Вэнь Люнянь, но вслух честно ответил:

— В день экзамена у вашего покорного слуги сильно разболелся живот.

Он уже семь или восемь раз бегал в уборную ещё до начала экзамена, у него тряслись ноги и болела голова... В конце концов он выбился из сил, поспешно сдал сочинение и позволил слуге отвести себя в лечебницу.

— Вот оно как, — понимающе кивнул император. — Тогда останься сегодня во дворце.

— Что? — удивлённо выдохнул юноша.

— Завтра утром пойдёшь со мной на совет, — сказал Чу Юань, приподняв бровь. — Если сможешь переубедить этих старых министров, я пожалую тебе титул таньхуа*.

*探花 (tàn huā) — кандидат, занявший третье место на дворцовом экзамене. Чаще всего им становился самый красивый и элегантный из победителей: тот, кто должен был «сорвать цветы» (摘花) в императорском саду и поднести их императору.

Вэнь Люнянь низко поклонился, благодаря за милость, но про себя с досадой подумал:

«Почему только третье? Я ведь хочу быть первым!»

А в это время шпион, подсланный во дворец князем Синаня, вернулся в своё укрытие и, как обычно, тщательно записал всё, что видел:

«Сегодня император ел на завтрак сяолунбао, на ужин — лапшу “серебряные нити”.»

Затем добавил:

«Сливовое дерево сегодня не выкопали. Растёт хорошо.»

И, наконец, приписал:

«Во дворец вызвали белокожего, изящного на вид учёного из Цзяннани.

Император приятно побеседовал с ним.

Всю ночь не спали.»

<http://bllate.org/book/14135/1244324>